

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"](#)

— Что за дела? — услышь меня, Господи! — Что за дела?
Каждый охотник желает знать — и я вместе с ним,
где кончился цвет — лишь море черно, лишь сажа бела?
Откуда их столько — крылатых, а сверху нимб?

То вверх удаляются, то приближаются вниз —
вектор пути начинается с точки, в которой лежишь.
Глаза б не смотрели, но смотришь на женский истошный визг,
а эти, все в белом, не видят — ступени, коляска, малыш!

Плывут и плывут потоки белых — целая рать! —

лестница тянется следом — туда-сюда,
скачет коляска по лестнице — им бы сдержать,
секунда-другая — ступени, удар, беда!

Я открываю рот, я пытаюсь кричать,
воздух — горяч! — обжигает мою гортань,
в мареве дымном тает несчастная мать —
ракурс меняется — вновь белоснежная ткань

по ветру плещется — и тишина, тишина —
где же тут кнопка, чтоб в уши ворвался звук?!
— Яков, — шепчет мне белый, — коляска катится на
небо, а вовсе не вниз — человеку, ты близорук!

Только представь, он родился — и сразу в рай,
будет весь в белом, с крыльями, сверху нимб,
хочешь — ешь яблоки, хочешь — летай да играй,
не бойся, ему не больно, ведь я вместе с ним!..

/Здесь грубая склейка, здесь не хватает плёнки —
истлела, сгорела, осела в чиновном кармане —
не угадать — и не надо! — чей замысел тонкий
кадр за кадром погиб в черноморском тумане?/

...Сколь воду не лей, но последняя капля — предтеча:
грохнула пушка на бутафорском линкоре.
Просыпается Яков, расправляет затёкшие плечи
и держит чёртову лестницу параллельно морю.

2 место

[Конкурсное произведение 87. "Бойщик Бычков"](#)

Первым, кто разглядел во мне женщину,
был бойщик Бычков.
Я ходила к нему посмотреть на смерть
вблизи, без очков
(я их тогда еще не носила).

Смерть была некрасива, а я — красива.
В свои двенадцать казалась десятилетней,
чьей-то, наверно, внучкой — приезжей, летней.

Бойщик Бычков убивал гуманно,
отточенными и ловкими.

А потом, в уголке диванном,
угощал меня ирисками и коровками.

Эх, ну зачем же я вру, отхожу от правды?..
Не было у него уголка диванного.
У него была койка –
и только.

Койка, два стула, стол,
вешалка и под ней кроссовки. –
Внутренний мир подсобки.

Бойщик Бычков, бойщик Бычков...
Да ведь не было, не было ничего!
Ни в койке, ни в уголке диванном.

Я совсем не была нимфеткой,
вовсе не был он педофилом,
но зачем-то хотел казаться.
Но я начала кусаться.
Я его укусила!

Всё произошло так быстро,
что было почти взаимно.
Он хотел объясниться, сказал: «Послушай!»
Но с нелепейшим криком «Мама!!!»
я бросилась прочь, наружу –
прямо
в объятья ливня.

Нет, вот опять я вру, привлекаю к себе внимание!
Никакой не ливень, а мелкий дождик
покропил по моим щекам, приводя в сознание.

Я моросила, дождик трусил за мной.
Нет: дождь моросил, а меня трусило.
Кровью прибитой пылью парной требухой травой
вымытым из-под шланга ковриком из резины
в пальцы вьевшимся табаком
поцелуя первого языком
горстью конфет из местного магазина –
Смерть не пахла.
Это я позже вообразила.

3 место

Конкурсное произведение 324. "Нарциссическое"

□ - Какой прелестный цветок! - сказала женщина
□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ и поцеловала красивые пестрые лепестки.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ Г.Х. Андерсен

Было их невеликое множество,
лепестков на расцветшем тацете.

Одного я терпела по-божески,
удивляясь, откуда в нём эти
злые комплексы, неподходящие
к нашей жизни, простой и пригожей.
И растила нарциссы не в ящике,
а под собственной ласковой кожей.

Одного я любила отчаянно,
всё готова была, до кровинки...

Одного я убила нечаянно:
он порвался на две половинки
между той, что была, и что – выбыла
в направлении праздного рая.
Вот нарциссы не гибнут от выбора,
а мужчины легко умирают.

Одного я поила отварами
тайных трав придорожного лета.

Одного я стишатами старыми
приручала. А после, раздета,
переломана и обокрадена,
примеряла не платья – верёвку,
изумляясь, что ловкая гадина
из меня же и лепит воровку.

Но тацеты цвели жёлтым пламенем
и звенели, подобно червонцам,
строя глазки моим моногамиям,
столь недолгим под солнцем. Под солнцем,
что рождается безостановочно,
просто так, ради красок восхода.

Мне не жаль. У меня есть Дюймовочка.
И в июле ей было три года.

4 место

Конкурсное произведение 10. "В полдень"

В полдень у старой вишни – рябая тень.
У детей в волосах – выгорающие полосы.
Талое солнце – в глазах, как в большой воде.
Щеки черны от пыли, а плечи – остры.

Ниже травы, под сухой прошлогодний лист,
Под узловатый корень, под теплый камень
Птицу из рода седых безымянных птиц
Бережно прячут коричневыми руками.

В темную лунку – мертвой спиною вверх.
Под земляное сердце - пустое тело.
Вишня на лица детей пропускает свет,
Тихо дрожит и на головы сыплет белым.

5 место

Конкурсное произведение 148. "Когда умирают великие люди"

Медведь, живущий в дупле, просыпается раньше всех.
Позёвывает, переодевается в утренний мех,
Кричит «Привет!» зяблику и пустельге
И шлёт смайлик-солнышко Бабе Яге.
Потом вылезает и принимается за цигун,
Чтоб за спиной не шептались: Какой неуклюжий шатун!..
«Да, шатун! – ворчит косолапый, - А куда деваться?
Всё она – будь неладна! – реинкарнация...
А когда-то был Чингис-ханом... кажется... или...
Александром... ну этим... как его там?..
Ныне ж иногда ловишь краба по пояс в иле,
А рядом – гиппопотам...»
Тут надо сказать, бегемот и сам иной раз, забываясь, поправляет корону.
Сказывает, был прежде (не врёт ли?) Цезарем и Наполеоном.
Даже малина, что растёт на отшибе, шелестит, что она – Суламифь.
Но медведь с бегемотом не верят, полагают, что это миф.

По вечерам на отмели они пьют файф-о-клоковый сок.
«Скоро, - бурчит медведь, - ты готов?.. новый кванто-бросок».
Гиппопо, улыбаясь, кивает. Льдинка солнца тает на океанском блюде,
Тени вокруг застыли...
И никто ни о чём не жалеет. Все знают: Когда умирают великие люди,

Перестают умирать простые.

6 место

Конкурсное произведение 180. "Омम्म"

Где ветра вырезают дудки из серых скал,
у непуганных ящериц насмерть черны глаза.
Над ущельем полоска неба бледна, узка.
Трепыхается воздух, от зноя гудит базальт.

Распластайся на нём, слова позабыв, мычи,
повторяя извечное глухонемое «омम्म».
Тишина рассыпается стрёкотом саранчи.
Стрекоза, замерев, улыбается жутким ртом...

Посмотри: это вечность, безвестность, полынный дух.
Здесь вино превращается в воду и в камни — хлеб.
Здесь тела пожирает кровавая птица Рух
и к вершинам прикованы Сириус и Денеб.

А теперь убирайся, пока не сошёл с ума.
Что горам твои беды, беспомощный бунтовщик?
Одиночества хочешь? Довольно с тебя холма —
чтобы камень катить или крест на него тащить.

7 место

Конкурсное произведение 297. "Мой бедный сад"

Мой сад разграблен ноябрем
До рваной паутиной нитки,
До мокрых листьев, до улитки,
Законопатившей свой дом
В надежде на тепло... потом.

Пока что — около нуля.
Здесь пальцы-ветви Паганини,
Каприз разучивают зимний —
От верхней и до нижней ля,
Ворон своим вибрато зля.

Прозрачен сад, тускнеет медь —
Финал, шановные панове...

Уже в заснеженном каноэ
Сюда плывет красotka-Смерть.
Ну а пока – смотреть, смотреть!

Смотреть насквозь, до белых слез,
Вдыхая холодок ангинный,
В зрачки впечатывать сангину
Ветвей, осиротелых гнезд
И в новолунье – Млечный мост.

И, завершив реестр утрат,
В морозном утре раствориться,
Ложась на белые страницы
Венком рифмованных тетрад.
...Разграблен ноябрем мой сад.

8 место

Конкурсное произведение 40. "Хурма"

Пришла пора светящейся хурмы,
прозрачной до семян, до сердцевины.
Над городом предчувствием зимы
курсируют седые цеппелины.

Курсируют, касаясь куполов,
утюжат неба серую изнанку,
на мелкий дождик снег перемолов,
лениво сеют реденькую манку.

Торговец смуглый, прячась под навес,
ладонью нервно вытирая холку,
дары скупые северных небес
и север прокликает втихомолку.

Зато хурма! Сквозь сумеречный смог,
сквозь осени томительные страхи
она горит, как рыжий огонёк,
как пуговка на порванной рубахе.

Но рви не рви, в прорехах хмурых дней
белеет нежность завтрашнего света.
Чем снег светлей, тем будет холодней.
Чем холодней, тем жарче будет лето.

И где-то там, далёко-далеко,
в кисельных берегах неторопливо
стекает с гор парное молоко,
и пенится в чанах хмельное пиво.

А здесь, сейчас обнявшиеся мы
в промозглом ноябре, как на подложке.
И капли сладкой солнечной хурмы
стекают по озябшим подбородкам.

9 место

Конкурсное произведение 156. "Как мы искали клад"

Как-то летом решили найти мы клад –
я и Дениска, двоюродный брат.
Мне тогда было пять, брат – на год старше.
Взял лопату Денис, я прихватила мешок,
и с утра мы отправились в чахлый лесок
между дачным посёлком и станцией.

Огородный заступ тащили зря.
Без него было проще расковырять
моховой ковёр, словно губка влажный.
Мы кусками срывали зелёную ткань,
потому что клад мог быть спрятан именно там.
Получалось неплохо даже.

Под ковром земля была голой и неживой.
Мы нашли почерневшего пупса с отломанной головой,
плесневелую сумку, разбитую банку из-под горчицы,
склизкий жгут, когда-то бывший чулком,
ржавый нож, полусгнивший фетровый шляпный ком
и монеты россыпью. Можно песком очистить.

Помрачнело. Лес поглядел на нас
сотней птичьих, древесных, звериных глаз.
За корягой леший сидел в засаде.
Мне хотелось, чтоб мы не ходили сюда вообще
и не видели смерть вещей.
Оказалось, что я совсем не люблю находить клады.

А когда Денис собрал копеек на три рубля,
Встрепнулись деревья, верхушками шевеля,
и прогнали нас к людям, шумя зловеще.

Я мешок волокна. Мешок был пуст,
но казалось, что в нём каменеет груз.
Неужели такими страшными станут... не только вещи?

А деньги оказались негодными, дореформенными –
так сказала бабушка.

10 место

Конкурсное произведение 90. "Записка к Аглае"

Вместе с памятью занавеска ливней
приподнимется над землей холмистой,
где по кромке леса на стыке линий
балансируют грибки и листья,
где по яблоки ломаются три медведя,
и охотник лес пробивает залпом,
а к рассвету спелая гроздь созвездий
наклоняется над землей на запад,

где дожди приходят во двор карябать
бесконечный очерк, и их искусство,
непролазно, как эта грязь и хляби,
непроглядно, как и характер русский.
Тут сосед – уйди на минуту – стащит
даже дверь в сортир, уследи попробуй,
и чем больше он нагрешит, тем слаще
будет клясться, клясться в любви до гроба.

И пока запутавшиеся сети
с карасем достает из пруда мальчишка,
ты, Аглая, дремлешь, как дремлют дети,
заскучав над жизнью, а может, книжкой,
и пока теряется, как у Пруста,
занятое время, ты ходишь в гости,
на деревьях желтым усталым сгустком
оседает осень.

Сергей СЛЕПУХИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
11.12.2016 17:00

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Марина КУДИМОВА	Виктор КУЛЛЭ	Бакыт КЕНЖЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий МУРЗИН	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Евгений ЛУКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Борис ГРИГОРИН
9. "Пушкин"																				
10. "В полдень"			10	7																
12. "Псков"	5																			
17. "Ты прости, Мухаббат"			5																	
21. "В мастерской"			5																	
27. "Лампионы"																				
33. "Ирине Одоевцевой"																				
40. "Хурма"	10			5																
45. "Карась"	6																			
46. "Кукушка"			7																	
60. "Эклер на двоих"	5	5																		
61. "Кто"	7																			
69. "Башня грифонов"																				
87. "Бойщик Бычков"	5		9																	
90. "Записка к Аглае"				5																
97. "Солдатики"		5																		
120. "Хосидл"	9																			
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10																	
148. "Когда умирают великие люди"			6																	
149. "Тора"																				
156. "Как мы искали клад"		9	5																	
173. "Безумец"																				
180. "Оммм"		5	5																	
202. "Иггдрасиль"																				
232. "Сразу всё"																				
242. "Провинциальный романс"																				
268. "Бумажные люди"																				
292. "Путь мотыльковый"																				
297. "Мой бедный сад"				5																
313. "Города"																				
324. "Нарциссическое"	5		8																	
335. "Зорька"		6																		
357. "Обыкновенное"	8																			
390. "Посвящение Саше Чёрному"																				
396. "Сороковой"																				
398. "Ей точно не стать"																				
414. "Полочка"	5	8																		

